

ТОО «Институт государственного управления и права»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**комплексной правовой экспертизы
проекта Закона Республики Казахстан
«О психологической деятельности»**

*(конституционно-правовая, системно-интеграционная, юридико-техническая,
антикоррупционная и гендерная экспертизы)*

Экспертиза выполнена с использованием
мультиагентной системы искусственного интеллекта

Проверка осуществлена Научным консультантом

Ихсанов Е.У., к.ю.н.
(Ф.И.О., уч. степень, уч. звание)

город Астана, 2026 год

I. ВВОДНАЯ ЧАСТЬ

1.1. Объект экспертизы

Объектом настоящей экспертизы является проект Закона Республики Казахстан «О психологической деятельности» (далее — Закон, Проект). Закон не имеет присвоенного номера и даты принятия, что свидетельствует о его нахождении на стадии законопроектной работы. Документ состоит из 20 статей, не разделённых на главы, и охватывает следующие предметные блоки: понятийный аппарат (статья 1), законодательная основа и сфера применения (статьи 2–3), цели, принципы и задачи регулирования (статья 4), государственная политика и компетенция органов (статьи 5–7), профессиональная подготовка и повышение квалификации (статьи 8–9), право на осуществление деятельности и права психолога (статьи 10–13), профессиональный стандарт (статья 14), формы и условия оказания помощи (статьи 15–18), ответственность (статья 19) и вступление в силу (статья 20).

1.2. Предмет и цель экспертизы

Настоящее заключение представляет собой комплексную правовую оценку качества Проекта по пяти направлениям: конституционно-правовой анализ на предмет соответствия Конституции Республики Казахстан; системно-интеграционная экспертиза на предмет согласованности с действующим законодательством; юридико-техническая экспертиза на предмет соответствия требованиям Закона РК «О правовых актах»; антикоррупционная экспертиза на предмет наличия коррупциогенных факторов; гендерная экспертиза на предмет соответствия принципу равенства полов.

1.3. Нормативно-методологическая основа экспертизы

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями);
- Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года № 480-V;
- Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V;
- Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года № 360-VI;
- Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V;
- Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V;
- Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V;
- Закон Республики Казахстан «О государственном языке» и иные НПА, регулирующие смежные отношения;
- Методические рекомендации по проведению научной правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов;
- Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), ратифицированная Республикой Казахстан.

II. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА

2.1. Общая конституционная оценка

В целом концепция Проекта — установление правовых основ психологической деятельности, защита получателей психологической помощи, введение квалификационных требований к специалистам — соответствует конституционным целям охраны здоровья граждан и обеспечения качества

профессиональных услуг. Вместе с тем анализ конкретных норм выявляет ряд зон конституционного риска, связанных преимущественно с двумя проблемами: избыточным делегированием нормотворческих полномочий на подзаконный уровень и недостаточной определённости условий ограничения права на свободный выбор профессии.

2.2. Делегирование нормотворческих полномочий и резерв закона (статья 61 Конституции)

Серьёзный конституционно-правовой вопрос вызывает совокупный объём делегирования существенных вопросов регулирования на уровень подзаконных актов. Подпункт 1) статьи 1 Закона закрепляет, что «форма и порядок предоставления [информированного согласия] определяются центральным государственным органом в соответствии со статьёй 19 настоящего Закона». Информированное согласие является инструментом реализации личной автономии гражданина и защиты его персональных данных — то есть затрагивает сферу прав и свобод, регулирование которых в силу подпункта 1) пункта 3 статьи 61 Конституции РК относится к компетенции Парламента. Делегирование центральному государственному органу полномочий по определению не только формы, но и *порядка* предоставления согласия выходит за рамки допустимой технической детализации и затрагивает содержательные элементы права. Рекомендуются перенести на уровень самого Закона минимальный перечень обязательных элементов информированного согласия (цель, методы, риски, право на отказ, условия использования информации), оставив органу лишь утверждение технической формы документа. Аналогичная проблема характерна для пункта 1 статьи 6, согласно которому уполномоченный орган «разрабатывает и утверждает правовые акты в области признания профессиональных квалификаций психологов». Признание профессиональных квалификаций непосредственно влияет на

правосубъектность лица как субъекта профессиональной деятельности и на его право свободно выбирать профессию, гарантированное статьёй 24 Конституции. Наделение органа полномочием утверждать «правовые акты» в этой сфере без установления в Законе содержательных критериев (оснований признания, оснований отказа, перечня признаваемых квалификаций) создаёт риск того, что подзаконный акт фактически будет осуществлять первичное регулирование вопросов, отнесённых к резерву закона. Рекомендуются установить в Законе содержательные рамки признания квалификаций, делегировав органу лишь процедурную детализацию.

Пункт 4 статьи 10 предусматривает, что «особенности [основных форм работы психолога] определяются центральными государственными органами по направлениям психологической деятельности». Формулировка «особенности» является предельно широкой и не устанавливает предметных рамок делегирования. Под «особенностями» могут подразумеваться как технические процедурные вопросы (допустимое делегирование), так и содержательные условия осуществления деятельности, затрагивающие права граждан (недопустимое делегирование по статье 61 Конституции). Рекомендуются либо конкретизировать в Законе предмет делегирования, либо установить содержательные рамки, в пределах которых органы вправе определять особенности деятельности.

Пункт 3 статьи 14 устанавливает, что «профессиональный стандарт психолога утверждается уполномоченным государственным органом в области труда». Утверждение профессиональных стандартов уполномоченным органом является стандартной практикой казахстанского законодательства и само по себе не противоречит статье 61 Конституции при условии, что Закон устанавливает базовые квалификационные требования к профессии, а профессиональному стандарту отведена роль их детализации. Если же профессиональный стандарт

окажется единственным источником квалификационных требований — это создаст риск первичного регулирования прав граждан на подзаконном уровне.

2.3. Ограничение права на свободный выбор профессии (статья 24 Конституции)

Пункт 1 статьи 10 устанавливает, что психологическую деятельность вправе осуществлять лица, «подтвердившие квалификацию в порядке, установленном центральными государственными органами». Установление квалификационных требований к профессии является законодательно допустимым ограничением права на свободный выбор профессии при наличии легитимной цели (защита получателей психологической помощи). Однако содержательное наполнение этого условия — что именно считается подтверждением квалификации, какие требования предъявляются, каковы основания отказа — полностью передаётся центральным государственным органам. Это создаёт риск того, что реальные условия ограничения права на свободный выбор профессии будут определяться не законом, а подзаконным актом, что не согласуется с конституционным принципом соразмерности ограничений прав и свобод. Рекомендуется установить в Законе содержательные критерии квалификации, делегировав органам лишь процедуру их подтверждения.

Пункт 2 статьи 6 предусматривает, что уполномоченный орган «утверждает порядок регистрации психологов, осуществляющих частную практику, в государственном реестре психологов». Делегирование органу полномочия утверждать порядок (процедуру) регистрации является стандартной практикой и само по себе не противоречит статье 24 Конституции при условии, что основания и условия регистрации (или отказа в ней) установлены в самом Законе. Между тем Закон не содержит исчерпывающего перечня оснований для отказа во включении в реестр, критериев соответствия, сроков рассмотрения и механизмов обжалования. При отсутствии таких рамок подзаконный акт

получает возможность произвольно ограничивать доступ к профессии, что нарушает гарантии статьи 39 Конституции. Рекомендуется закрепить в Законе исчерпывающий перечень оснований для отказа в регистрации и порядок обжалования такого отказа.

2.4. Переходные положения и защита приобретённых прав

Пункт 3 статьи 10 предоставляет лицам, занимающимся психологической деятельностью на момент принятия Закона, двухлетний период для включения в государственный реестр психологов «при соответствии требованиям, указанным в пункте 1». Введение переходного периода само по себе является позитивным инструментом защиты приобретённых прав. Однако норма не устанавливает упрощённых условий для специалистов, уже осуществляющих профессиональную деятельность: требование о прохождении переподготовки не менее 900 часов применяется к ним в равной мере с новыми специалистами. Двухлетний срок может оказаться недостаточным для прохождения переподготовки без прекращения практики, что создаёт риск непропорционального ограничения права на труд по критериям статьи 39 Конституции. Кроме того, норма не определяет правовой статус действующих психологов в период между вступлением Закона в силу и истечением двухлетнего срока: вправе ли они продолжать деятельность без включения в реестр? Рекомендуется рассмотреть введение «дедушкиной оговорки» для специалистов с подтверждённым стажем работы либо установить упрощённый порядок подтверждения квалификации для действующих специалистов, а также прямо закрепить их право на продолжение деятельности в переходный период.

2.5. Профессиональная тайна и обязанность уведомления

Подпункт 11) пункта 2 статьи 11 обязывает психолога «незамедлительно уведомить соответствующие органы в случае угрозы жизни и здоровью

получателя психологической помощи или третьих лиц». Данная норма затрагивает институт профессиональной тайны, закреплённый в подпункте 10) статьи 1 того же Закона. Ссылка на статью 19 КоАП РК, гарантирующую право не давать показания против себя и близких родственников, не создаёт прямой коллизии, поскольку указанная статья регулирует процессуальные права участников административного производства, а не профессиональные обязанности психолога. Тем не менее норма об обязательном уведомлении органов при угрозе жизни и здоровью требует согласования с положениями о профессиональной тайне: необходимо уточнить, какие именно органы подлежат уведомлению, в какой форме, в какие сроки и в каком объёме раскрывается информация, составляющая профессиональную тайну. Рекомендуется ввести в Закон отдельную статью о пределах профессиональной тайны с исчерпывающим перечнем случаев её раскрытия.

2.6. Работа с несовершеннолетними

Подпункт 2) пункта 1 статьи 13 допускает осуществление психологической деятельности с несовершеннолетними без согласия родителей «в рамках образовательного процесса организаций образования, экстренных или кризисных ситуаций» с обязательным уведомлением комиссии по делам несовершеннолетних и органов опеки и попечительства. Статья 27 Конституции РК закрепляет, что «забота о детях и их воспитание являются естественным правом и обязанностью родителей». Исключение из общего правила о согласии родителей сформулировано через оценочные категории «экстренные или кризисные ситуации», которые не раскрываются в Законе, что создаёт риск расширительного толкования нормы. Обязанность уведомления комиссии по делам несовершеннолетних установлена без определения сроков, формы, содержания уведомления и правовых последствий его неисполнения. Рекомендуется уточнить критерии «экстренных и кризисных ситуаций» либо

дать отсылку к профильному законодательству, а также детализировать процедурные параметры обязанности уведомления.

2.7. Требования к психодиагностическим методикам

Абзац третий статьи 12 обязывает психолога использовать «психодиагностические методики, прошедшие процедуры стандартизации, научной обоснованности, подтверждения надёжности». Норма устанавливает содержательное профессиональное требование, однако не определяет, кто проводит эти процедуры, каков их порядок, кто ведёт реестр допустимых методик и каковы последствия применения методик, не прошедших указанные процедуры. Фактически норма создаёт обязанность, исполнение которой невозможно верифицировать без соответствующей нормативной инфраструктуры. Рекомендуется либо в самом Законе, либо путём делегирования уполномоченному органу установить порядок признания методик прошедшими необходимые процедуры, критерии такого признания и предусмотреть ведение публичного реестра допустимых методик.

III. СИСТЕМНО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

3.1. Общая оценка системной согласованности

Проект занимает самостоятельное место в системе казахстанского законодательства, формируя первичную правовую базу для психологической деятельности как отдельной профессиональной сферы. Вместе с тем Закон функционирует на стыке нескольких отраслей — здравоохранения, образования, трудового права, предпринимательского права — и в ряде ключевых точек не обеспечивает надлежащего разграничения с действующим регулированием в этих сферах. Системный анализ выявил 4 иерархические коллизии, 3 внутренние коллизии с межотраслевым эффектом и 7 пробелов в регулировании.

3.2. Разграничение с медицинским законодательством

Наиболее принципиальной системной проблемой является недостаточная чёткость разграничения между психологической деятельностью по настоящему Закону и медицинской деятельностью, регулируемой Кодексом Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения». Пункт 2 статьи 3 Закона устанавливает, что его положения «не распространяются на отношения в сфере оказания специализированной медицинской помощи», однако одновременно статьи 1, 10 и 11 включают в психологическую деятельность «психотерапию», «реабилитацию», «кризисную и экстренную помощь» — формы, традиционно находящиеся на стыке с медицинской практикой. Кодекс о здоровье охватывает медицинскую помощь, лечение, диагностику, реабилитацию и охрану психического здоровья как категории сферы здравоохранения. Таким образом, декларативное исключение медицинской помощи из сферы действия Закона не сопровождается нормативным критерием разграничения: где именно проходит граница между немедицинской психотерапией и медицинской психотерапевтической помощью? Рекомендуется ввести в Закон отдельную статью о разграничении немедицинской психологической помощи и медицинской помощи, закрепить критерии направления к врачу и запрет на работу с расстройствами, требующими медицинского вмешательства, по конкретному перечню или признакам. Подпункт 1) пункта 1 статьи 13 запрещает психологу «проводить медицинскую диагностику и назначать медикаментозное лечение использовать психоактивные вещества или иные психоактивные методы, влияющие на сознание». Данная норма содержит грамматическую ошибку (отсутствует знак препинания между двумя самостоятельными запретами), что создаёт неопределённость в её толковании: речь идёт об одном запрете или о нескольких? Кроме того, используемые понятия «медицинская диагностика», «медикаментозное лечение» и «психоактивные вещества» имеют устоявшееся

значение в Кодексе о здоровье, однако в Законе не раскрываются.

Рекомендуется разделить норму на самостоятельные запреты: 1) не проводить медицинскую диагностику; 2) не назначать медикаментозное лечение; 3) не применять психоактивные вещества; 4) не применять иные методы, прямо отнесённые законом к медицинским вмешательствам.

3.3. Коллизии с предпринимательским законодательством

Смежный акт	Точки соприкосновения / коллизии	Оценка
ПК РК, ст. 36 п. 1	Реестр психологов как условие частной практики vs. уведомительная регистрация ИП	Возможное нарушение
ПК РК, ст. 36 п. 3	Регистрацию ИП осуществляет орган государственных доходов; реестр психологов — иной орган	Пробел в соотношении реестров
ПК РК, ст. 36 п. 1	«Истребование иных документов запрещается» vs. включение в реестр как условие практики	Возможное нарушение

Статьи 6 и 10–11 Закона вводят государственный реестр психологов как условие осуществления частной практики. Между тем статья 36 Предпринимательского кодекса РК устанавливает уведомительный порядок государственной регистрации индивидуального предпринимателя и прямо запрещает истребование иных документов. Если включение в реестр психологов станет фактическим условием начала частной практики, это создаст второй допусковый контур поверх уже существующей предпринимательской регистрации, что может вступить в противоречие с принципом уведомительного

характера регистрации ИП. Закон не определяет, может ли частная практика вестись без статуса ИП и как соотносятся «частная практика» и предпринимательство. Рекомендуется прямо указать в Законе, что частная психологическая практика осуществляется в форме ИП либо в иной форме, предусмотренной законом, и что реестр психологов является профессиональным, а не предпринимательским допуском, не подменяющим налоговую и предпринимательскую регистрацию.

3.4. Внутренние коллизии с межотраслевым эффектом

Закон содержит три внутренние коллизии, которые непосредственно влияют на его интеграцию с трудовым и квалификационным законодательством.

Первая и наиболее значимая: подпункт 5) статьи 1 определяет психолога как «лицо, имеющее высшее и/или послевузовское *профильное* образование», тогда как пункт 1 статьи 10 допускает к деятельности лиц с «высшим и(или) послевузовским *педагогическим или медицинским* образованием, прошедших переподготовку не менее 900 часов». Это означает, что лицо с профильным психологическим образованием формально не подпадает под требования статьи 10 (там нет «профильного» образования), а лицо с педагогическим образованием не подпадает под определение статьи 1. Данное противоречие влияет на интеграцию с Трудовым кодексом РК (статья 32 о документах при приёме на работу): работодатель и государственный орган не смогут однозначно определить, кто считается «психологом» для целей трудоустройства, реестра и частной практики. Рекомендуется унифицировать понятие психолога, охватив единой формулой как лиц с профильным психологическим образованием, так и лиц с педагогическим или медицинским образованием, прошедших переподготовку.

Вторая внутренняя коллизия: подпункт 1) статьи 1 делегирует определение формы и порядка информированного согласия «центральному

государственному органу в соответствии со статьёй 19 настоящего Закона», тогда как статья 17 наделяет этим полномочием «уполномоченный орган в области труда, занятости и социального обеспечения». При этом статья 19, на которую ссылается статья 1, содержит лишь бланкетную норму об ответственности и не содержит никакого регулирования формы согласия — это «мёртвая» внутренняя ссылка. Неясно, являются ли «центральный государственный орган» и «уполномоченный орган в области труда, занятости и социального обеспечения» одним и тем же субъектом или разными.

Рекомендуется исправить перекрёстную ссылку (вероятно, на статью 17, а не 19) и унифицировать наименование органа, утверждающего форму и порядок согласия.

Третья внутренняя коллизия: Закон одновременно обязывает психолога хранить профессиональную тайну (подпункты 9) и 10) пункта 2 статьи 11) и незамедлительно уведомлять органы при угрозе жизни и здоровью (подпункт 11) пункта 2 статьи 11), не определяя пределы раскрытия информации, составляющей профессиональную тайну, и не согласовывая эти нормы между собой. Рекомендуется ввести отдельную статью о пределах профессиональной тайны с исчерпывающим перечнем случаев её раскрытия.

3.5. Пробелы в регулировании

Помимо выявленных коллизий, Закон содержит ряд существенных пробелов, создающих правовую неопределённость при его применении.

Правовая природа реестра психологов. Закон вводит государственный реестр психологов, однако не определяет его правовую природу: является ли он учётным (информационным), допусковым или контрольным инструментом? Не установлены основания включения в реестр, основания отказа, основания исключения, сроки рассмотрения заявлений и порядок обжалования.

Рекомендуется прописать правовую природу реестра и все процедурные параметры в самом Законе.

Документ подтверждения квалификации. Закон не уточняет, какой именно документ подтверждает квалификацию психолога для целей трудовых отношений и частной практики, что создаёт неопределённость для работодателей и риск дублирования с документами об образовании.

Последствия непрохождения повышения квалификации. Пункт 1 статьи 9 устанавливает периодичность повышения квалификации (не реже одного раза в пять лет), однако не определяет правовые последствия её нарушения: запрет практики, приостановление в реестре, дисциплинарные меры или отсутствие прямых последствий. Рекомендуется установить конкретные правовые последствия.

Переходный режим. Закон не определяет, вправе ли действующие психологи продолжать практику в течение двухлетнего переходного периода без включения в реестр после вступления Закона в силу, и распространяется ли это на частную практику и трудовые отношения. Рекомендуется прямо установить переходный режим.

Работа с несовершеннолетними в образовательном процессе. Статья 13 допускает работу с несовершеннолетними в рамках образовательного процесса без отдельного согласия родителей, однако не уточняет, какие именно виды психологической работы допускаются без такого согласия, в каких случаях требуется последующее уведомление родителей, а в каких — органов опеки. Рекомендуется детализировать виды допустимой работы и процедуры уведомления.

Разграничение компетенции органов. Статья 6 разводит два субъекта нормотворчества — орган по признанию квалификаций и орган в области труда — без ясного разграничения их актов: кто утверждает профессиональный стандарт, кто — порядок подтверждения квалификации, кто — порядок ведения

реестра, кто — отраслевые требования. Рекомендуется чётко разграничить компетенцию органов по каждому виду актов.

Субъектный состав права на психологическую помощь. Статья 18 адресует право на психологическую помощь «гражданам», тогда как статья 16 использует более широкий субъект — «физическое лицо, семья или иная социальная группа». Это создаёт внутреннюю коллизию: неясно, распространяется ли право на иностранцев, лиц без гражданства, семьи и группы. Рекомендуется заменить «граждане» на «физические лица» либо прямо определить субъектный состав.

IV. ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

4.1. Соответствие требованиям Закона РК «О правовых актах»

4.1.1. Структурные дефекты

Закон из 20 статей, регулирующих разнородные отношения (статус психолога, образование, права, ответственность), не разделён на главы. Это нарушает требования статьи 23 Закона РК «О правовых актах» (далее — ЗПА) о структурировании НПА на разделы и главы при значительном объёме и разнородности регулируемых отношений, снижает системность и читаемость документа. Рекомендуется структурировать Закон на главы: «Общие положения», «Субъекты психологической деятельности», «Профессиональная подготовка», «Права и обязанности», «Формы и условия оказания помощи», «Ответственность и заключительные положения».

Статья 20 Закона содержит формулу вступления в силу с пропущенным словом: «Закон вступает по истечении шестидесяти календарных дней со дня официального опубликования» — вместо надлежащей формулы «Закон вступает **в силу** по истечении шестидесяти календарных дней». Данный дефект,

хотя и технический, нарушает требование статьи 24 ЗПА о ясности и полноте изложения нормативного текста.

4.1.2. «Мёртвая» внутренняя ссылка

Подпункт 1) статьи 1 содержит отсылку к статье 19 Закона в части определения формы и порядка информированного согласия: «форма и порядок предоставления которого определяются центральным государственным органом в соответствии со статьёй 19 настоящего Закона». Между тем статья 19 озаглавлена «Ответственность за нарушение законодательства в сфере психологической деятельности» и содержит лишь бланкетную норму об ответственности, не имеющую никакого отношения к форме информированного согласия. Это «мёртвая» внутренняя ссылка, нарушающая требование статьи 23 ЗПА о корректности внутренних ссылок. Рекомендуется исправить ссылку на статью 17, которая действительно регулирует информированное согласие.

4.1.3. Дефекты понятийного аппарата (статья 1)

Статья 1 Закона содержит ряд существенных дефектов понятийного аппарата. Подпункт 4) определяет «психологическую деятельность» как «совокупность правоотношений, возникающих при осуществлении психологом деятельности». Данное определение содержит тавтологию: «деятельность» определяется через «деятельность». Кроме того, «совокупность правоотношений» — это юридическая конструкция, описывающая правовую форму, а не содержание деятельности. Фактически психологическая деятельность является профессиональной деятельностью, а не совокупностью правоотношений. Рекомендуется переформулировать определение, раскрыв содержательные характеристики деятельности.

Подпункты 6) и 12) статьи 1 используют слово «это» в дефинициях: «психологическая услуга — **это** форма оказания психологической помощи» и

«психологическое благополучие — это состояние». Использование слова «это» в дефиниции не соответствует юридико-техническому стандарту оформления определений в законах РК, где принята форма «[термин] — [содержание]» без «это». Рекомендуется исключить слово «это» из обоих определений.

Подпункт 12) статьи 1 содержит оценочный термин «эффективное отношение с окружающими» без указания измеримого критерия. Статья 24 ЗПА запрещает использование оценочной лексики без критериев. Рекомендуется заменить «эффективное отношение» на конкретную характеристику (например, «способность к конструктивному взаимодействию с окружающими»).

Подпункт 5) статьи 1 и пункт 1 статьи 10 используют символ «/» (косая черта) в конструкции «и/или», что не соответствует требованиям к стилю изложения НПА. Надлежащая форма: «и (или)». В пункте 1 статьи 10 также отсутствует пробел перед скобкой: «и(или)» вместо «и (или)». Рекомендуется привести все вхождения к единообразной форме «и (или)».

Пункт 10 статьи 1 заканчивается точкой вместо точки с запятой, нарушая единообразие оформления перечня в статье 1, где все предыдущие пункты заканчиваются точкой с запятой. Рекомендуется заменить точку на точку с запятой.

4.1.4. Противоречие в определении субъекта деятельности

Подпункт 5) статьи 1 определяет психолога как «лицо, имеющее высшее и/или послевузовское **профильное** образование», тогда как пункт 1 статьи 10 допускает к деятельности лиц с «высшим и(или) послевузовским **педагогическим или медицинским** образованием, прошедших переподготовку не менее 900 часов». Это прямое внутреннее противоречие: лицо с профильным психологическим образованием формально не подпадает под требования статьи 10, а лицо с педагогическим образованием не подпадает под определение статьи 1. Данный дефект нарушает требование статьи 24 ЗПА о единообразии и

непротиворечивости терминологии и является одним из наиболее критичных в Законе. Рекомендуется унифицировать понятие психолога, охватив единой формулой оба случая.

4.1.5. Неединообразие наименований уполномоченных органов

В Законе используются три различных наименования для обозначения уполномоченного органа без их разграничения и без определения в статье 1: «уполномоченный орган в области признания профессиональных квалификаций» (статья 6), «уполномоченный государственный орган в области труда» (пункт 3 статьи 14) и «уполномоченный орган в области труда, занятости и социального обеспечения» (пункт 1 статьи 17). Неясно, это один орган или разные. Данный дефект нарушает требование статьи 24 ЗПА о единообразии терминологии. Рекомендуется унифицировать наименование уполномоченного органа по всему тексту Закона либо ввести соответствующие определения в статью 1.

4.1.6. Дефекты юридической техники в отдельных нормах

Подпункт 1) пункта 1 статьи 13 содержит грамматическую ошибку, делающую норму нечитаемой: «проводить медицинскую диагностику и назначать медикаментозное лечение использовать психоактивные вещества или иные психоактивные методы, влияющие на сознание». Между словами «лечение» и «использовать» отсутствует знак препинания (точка или точка с запятой), разделяющий два самостоятельных запрета. В результате норма допускает двоякое толкование: один запрет или два? Рекомендуется разделить норму на самостоятельные подпункты.

Подпункт 11) пункта 2 статьи 11 обязывает психолога «незамедлительно уведомить соответствующие органы». Норма содержит оценочный термин «незамедлительно» без указания конкретного срока в часах или днях, а также

неопределённый субъект «соответствующие органы» без указания конкретного органа (полиция, скорая помощь, орган опеки?). Статья 24 ЗПА требует чёткости и ясности изложения. Рекомендуется указать конкретные органы и конкретный срок уведомления.

Подпункт 7) пункта 2 статьи 11 заканчивается точкой вместо точки с запятой, нарушая единообразие оформления перечня обязанностей. Рекомендуется заменить точку на точку с запятой.

Заголовок статьи 12 «Право психолога на осуществление научной деятельности.» заканчивается точкой, что не соответствует требованиям к оформлению заголовков статей в законах РК. Рекомендуется убрать точку из заголовка.

Пункт 2 статьи 9 содержит лишнюю запятую: «в соответствии, с квалификационными требованиями». Рекомендуется убрать запятую.

Пункт 4 статьи 10 использует сокращение «и т.д.» в нормативном тексте: «психодиагностика, консультирование, психотерапия, психокоррекция, реабилитация, кризисная и экстренная помощь и т.д.». Использование сокращений и неопределённых перечней в нормативном тексте недопустимо по статье 24 ЗПА. Рекомендуется заменить «и т.д.» на «и иные формы работы».

В пределах одной статьи (пункт 2 статьи 11) используются два разных термина для обозначения одного субъекта: «получатель психологических услуг» (подпункты 3) и 4)) и «получатель психологической помощи» (подпункты 4), 5), 10), 11)). Оба термина не разграничены в статье 1. Рекомендуется унифицировать термин «получатель психологической помощи» по всему тексту Закона.

4.1.7. Отсылочные нормы без реквизитов

Статья 3 пункт 2 содержит ссылку на «Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения»» без даты принятия и номера.

Статья 11 пункт 1 подпункт 10) ссылается на «Закон Республики Казахстан «Об общественных объединениях»» без реквизитов. Статья 14 пункт 3 ссылается на «законодательство Республики Казахстан «О профессиональных квалификациях»» без реквизитов. Статья 25 ЗПА требует, чтобы при первом упоминании НПА указывались его полное наименование, дата принятия и номер. Рекомендуется дополнить все ссылки реквизитами соответствующих актов.

4.1.8. Декларативные нормы

Статья 19 является декларативной нормой-отсылкой без указания конкретных видов ответственности (административная, гражданская, уголовная), конкретных составов правонарушений или ссылок на конкретные статьи КоАП/УК. Механизм реализации ответственности не определён. Рекомендуется либо конкретизировать виды ответственности, либо дать ссылки на конкретные нормы КоАП РК и УК РК, либо рассмотреть возможность внесения соответствующих дополнений в КоАП РК одновременно с принятием Закона. Пункт 2 статьи 2 воспроизводит положения статьи 4 Конституции РК и статьи 3 Закона РК «О правовых актах» о приоритете международных договоров без какой-либо отраслевой конкретизации. Воспроизведение общеправовых принципов без нового нормативного содержания является дефектом юридической техники по статье 24 ЗПА. Рекомендуется исключить данную норму как дублирующую.

4.1.9. Правовой вакуум в переходных положениях

Переходная норма пункта 3 статьи 10 отсчитывает двухлетний срок «с момента принятия настоящего закона», тогда как статья 20 устанавливает вступление Закона в силу через 60 дней после опубликования. Не определён правовой статус лиц, осуществляющих психологическую деятельность в период между

вступлением Закона в силу и истечением двухлетнего срока: вправе ли они продолжать деятельность без включения в реестр? Рекомендуется унифицировать точку отсчёта переходного периода (с момента вступления Закона в силу) и прямо закрепить право действующих психологов на продолжение деятельности в переходный период.

V. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

5.1. Методологические рамки

Антикоррупционная экспертиза проведена в соответствии с требованиями статьи 7 Закона РК «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V и Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. Экспертиза направлена на выявление норм, создающих условия для коррупции: широкой дискреции без критериев, оценочных категорий, пробелов в процедурах и бланкетных норм без содержательного ориентира.

5.2. Выявленные коррупциогенные факторы

5.2.1. Широта дискреционных полномочий без содержательных рамок

Наиболее значимым коррупциогенным фактором является совокупность норм, передающих центральным государственным органам широкие дискреционные полномочия без установления в Законе содержательных рамок.

Пункт 4 статьи 10 наделяет центральные государственные органы полномочием определять «особенности» основных форм психологической работы по направлениям деятельности. Формулировка «особенности» является предельно широкой и позволяет органам фактически переопределять содержание профессиональной деятельности психологов через подзаконные акты без законодательного контроля. Это создаёт риск произвольного расширения или

сужения допустимых форм работы, а также возможность установления требований, создающих барьеры для входа в профессию. Рекомендуется установить в Законе предмет и пределы таких «особенностей».

Пункт 1 статьи 10 полностью передаёт центральным государственным органам определение порядка подтверждения квалификации без указания в Законе минимальных критериев: форм подтверждения, периодичности, оснований для отказа, права на апелляцию. Поскольку доступ к профессиональной деятельности напрямую зависит от прохождения этой процедуры, неограниченное делегирование порядка подтверждения квалификации создаёт риск установления органом произвольных требований, в том числе платных экзаменов, требований к конкретным учреждениям или периодической переаттестации без законодательных ограничений. Рекомендуется установить в Законе содержательные рамки процедуры подтверждения квалификации.

5.2.2. Отсутствие прозрачных процедур доступа к профессии

Пункт 2 статьи 6 передаёт уполномоченному органу полномочие утверждать порядок регистрации психологов в государственном реестре без установления в Законе оснований для отказа в регистрации, сроков рассмотрения, перечня документов и оснований для исключения из реестра. Отсутствие в Законе закрытого перечня оснований для отказа создаёт риск немотивированных отказов и произвольного правоприменения. Рекомендуется дополнить Закон содержательными рамками делегирования: основания для отказа, сроки, перечень документов, порядок обжалования.

5.2.3. Оценочные категории без критериев

Подпункт 8) пункта 2 статьи 11 обязывает психолога отказаться от деятельности «в случаях возникновения конфликта интересов либо при выявлении обстоятельств, выходящих за пределы его профессиональной компетенции».

Понятие «конфликт интересов» имеет устоявшееся значение в антикоррупционном законодательстве, однако применительно к частной психологической практике его содержание нуждается в уточнении. Понятие «обстоятельства, выходящие за пределы профессиональной компетенции», является оценочным и не раскрывается в Законе. Неопределённость этих категорий создаёт риск разного толкования нормы контролирующими органами и психологами, а также возможность привлечения к ответственности за отказ от деятельности в ситуации, которую орган квалифицирует как «конфликт интересов», тогда как сам специалист её таковой не считал. Рекомендуется дать определения указанным понятиям в статье 1 Закона либо установить критерии их применения.

Подпункт 2) пункта 1 статьи 13 допускает работу с несовершеннолетними без согласия родителей в «экстренных или кризисных ситуациях», не раскрывая содержания этих понятий. Психолог самостоятельно оценивает, является ли ситуация «экстренной», и несёт риск ошибочной квалификации. Рекомендуется установить критерии «экстренных или кризисных ситуаций» либо дать отсылку к профильному законодательству.

Подпункт 5) пункта 2 статьи 11 обязывает психолога информировать получателя о причинах отказа в предоставлении психологической помощи, однако Закон не содержит исчерпывающего перечня оснований для такого отказа. Это создаёт правовую неопределённость: психолог обязан объяснить причину, но Закон не определяет, какие причины являются законными. Рекомендуется дополнить Закон закрытым или хотя бы примерным перечнем оснований для отказа.

5.2.4. Бланкетные нормы без содержательного ориентира

Подпункт 1) статьи 1 делегирует центральному государственному органу полномочие определять как форму, так и порядок предоставления

информированного согласия без установления в Законе минимального перечня обязательных сведений, которые должна содержать форма согласия. Поскольку речь идёт о согласии как элементе правосубъектности получателя психологической помощи, полное делегирование его содержания на подзаконный уровень создаёт риск произвольного ограничения прав граждан. Рекомендуются закрепить в Законе содержательные требования к информированному согласию.

Пункт 1 статьи 17 также полностью передаёт определение формы информированного согласия уполномоченному органу без установления в Законе содержательных требований к нему. Рекомендуются закрепить в Законе минимальный перечень сведений, которые должна содержать форма согласия (цель помощи, методы, риски, право на отказ, условия использования информации), оставив органу лишь техническое оформление формы.

Пункт 1 статьи 12 обязывает психолога использовать методики, «прошедшие процедуры стандартизации, научной обоснованности, подтверждения надёжности», однако не определяет субъекта стандартизации, порядка проведения процедур и реестра допустимых методик. Фактически норма создаёт обязанность, исполнение которой невозможно верифицировать без соответствующей нормативной инфраструктуры, что может привести к тому, что любая методика окажется под угрозой признания «нестандартизированной» по усмотрению контролирующего органа. Рекомендуются определить в Законе субъекта стандартизации и предусмотреть ведение публичного реестра допустимых методик.

5.2.5. Переходный период и риск непропорционального ограничения

Пункт 3 статьи 10 не устанавливает упрощённых условий для специалистов, уже осуществляющих профессиональную деятельность на момент принятия Закона: требование о прохождении переподготовки не менее 900 часов

применяется к ним в равной мере с новыми специалистами. Двухлетний срок может оказаться недостаточным для прохождения переподготовки без прекращения практики, что создаёт риск массового выбытия из профессии и возможность злоупотреблений при отборе лиц, допускаемых к ускоренной процедуре. Рекомендуется рассмотреть введение «дедушкиной оговорки» для специалистов с подтверждённым стажем работы либо установить упрощённый порядок подтверждения квалификации для действующих специалистов.

VI. ГЕНДЕРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

6.1. Гендерный профиль Закона

Закон регулирует профессиональную деятельность в сфере, где традиционно наблюдается высокая концентрация женского труда (психология, образование, социальная работа). Прямое декларирование равенства прав в подпункте 3) пункта 1 статьи 5 — «обеспечение равных прав и возможностей всем гражданам Республики Казахстан в реализации права на получение психологической помощи независимо от... пола» — является позитивным фактором и соответствует статье 14 Конституции РК и Закону РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» № 223-IV. Вместе с тем механизмы учёта специфики жизненного цикла женщин (материнство, уход за детьми) в квалификационных требованиях в Законе отсутствуют, что создаёт риски косвенной дискриминации.

6.2. Выявленные проблемы

Косвенная дискриминация в части сроков повышения квалификации.

Пункт 1 статьи 9 устанавливает, что «повышение квалификации психолога осуществляется не реже одного раза в пять лет». Данная норма является формально нейтральной, однако в сфере психологии в Республике Казахстан традиционно преобладают женщины. Требование о периодичности «раз в 5 лет»

без оговорки о продлении этого срока на период нахождения в отпуске по уходу за ребёнком может привести к фактической потере права на деятельность женщинами-психологами, что соответствует понятию «косвенная дискриминация» по статье 1 Закона № 223-IV («формально нейтральное положение, имеющее дискриминационные последствия для лиц одного пола»). Рекомендуется дополнить норму положением: «Для лиц, находившихся в отпуске по беременности, родам и уходу за ребёнком, срок повышения квалификации продлевается на соответствующий период».

Косвенная дискриминация в части доступа к переподготовке. Пункт 1 статьи 10 устанавливает требование о прохождении переподготовки «не менее 900 часов» без обеспечения гибких форм обучения (дистанционно, модульно). Установление высокого временного порога без учёта семейных обязанностей создаёт барьер для женщин, совмещающих профессиональную деятельность с неоплачиваемым домашним трудом и уходом за детьми, что может нарушать статью 11 Конвенции CEDAW о праве на одинаковые возможности при найме. Рекомендуется предусмотреть в Законе или делегируемых актах обязательность предоставления дистанционных и гибких форм переподготовки для обеспечения равного доступа.

Гендерный стереотип в норме о согласии законных представителей.

Подпункт 2) пункта 1 статьи 13 требует «информированного согласия родителей или иных законных представителей» для работы с несовершеннолетними. Формулировка нейтральна, однако на практике «согласие родителей» нередко трактуется как согласие матери, что воспроизводит стереотип о единоличной ответственности матери за воспитание детей. Рекомендуется в подзаконных актах (формах согласия) уточнить, что согласие может быть предоставлено любым из родителей, поощряя участие отцов в соответствии с Концепцией семейной и гендерной политики в РК до 2030 года.

6.3. Оценка гендерного воздействия

Участие женщин и мужчин в профессии: Закон не меняет пропорции полов, однако жёсткие сроки квалификации без учёта репродуктивного цикла могут затруднить удержание женщин в профессии. Доступ к ресурсам: высокие временные затраты на обучение (900 часов) без гибких форм ограничивают доступ женщин к ресурсу «образование/карьера». Социальные нормы: Закон не эксплуатирует стереотипы, но и не содержит мер по их преодолению.

Лингвистика: используются нейтральные конструкции («лицо, имеющее...», «получатель», «психолог»). Общее гендерное воздействие: нейтральное с риском ухудшения в части женской занятости в секторе.

6.4. Рекомендации по гендерному измерению

Рекомендуется: (1) прямо предусмотреть в статьях 9 и 10 Закона гарантии сохранения квалификационного статуса для лиц, находящихся в отпусках по беременности, родам и уходу за ребёнком; (2) дополнить компетенцию уполномоченного органа (статья 6) обязанностью по ведению реестра психологов с обязательной дезагрегацией данных по полу для мониторинга гендерного разрыва в оплате труда и доступе к частной практике; (3) указать в статье 8, что программы переподготовки должны быть адаптированы для лиц с семейными обязанностями (использование ИКТ, модульный принцип); (4) в определении «получатель психологической помощи» (подпункт 9) статьи 1) при упоминании «семьи» добавить акцент на «равную ответственность родителей».

VII. ДЕЛЕГИРУЮЩИЕ И ОТСЫЛОЧНЫЕ НОРМЫ

№	Статья	Кому делегирует	Что делегирует	Рамки в Законе	Оценка
1	Ст. 1 пп. 1)	Центральный государственный орган	Форма и порядок информированного согласия	Отсутствуют	Требует доработки

2	Ст. 6 п. 1	Уполномоченный орган по квалификациям	Правовые акты в области признания квалификаций	Отсутствуют	Требуется доработки
3	Ст. 6 п. 2	Уполномоченный орган по квалификациям	Порядок регистрации в реестре	Отсутствуют	Требуется доработки
4	Ст. 10 п. 1	Центральные государственные органы	Порядок подтверждения квалификации	Отсутствуют	Требуется доработки
5	Ст. 10 п. 4	Центральные государственные органы	Особенности форм работы	Отсутствуют	Требуется доработки
6	Ст. 14 п. 3	Уполномоченный орган в области труда	Профессиональный стандарт	Частичные	Условно допустимо
7	Ст. 17 п. 1	Уполномоченный орган по труду, занятости	Форма информированного согласия	Отсутствуют	Требуется доработки

Вывод: Из 7 делегирующих норм 6 не содержат содержательных рамок делегирования. Пять норм делегируют вопросы, непосредственно затрагивающие права граждан (доступ к профессии, форма согласия, условия деятельности), что создаёт риск регулирования существенных вопросов на подзаконном уровне в нарушение принципа резерва закона по статье 61 Конституции РК.

VIII. ПЕРЕХОДНЫЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- **Срок введения в действие:** через 60 календарных дней после официального опубликования (статья 20); формулировка содержит дефект — пропущено слово «в силу».
- **Отменяемые акты:** не указаны.

- **Переходный период:** 2 года для действующих психологов (пункт 3 статьи 10); правовой статус в переходный период не определён.
- **Ретроактивность:** не предусмотрена.
- **Срок приведения подзаконных актов:** не указан — существенный дефект, создающий правовой вакуум.
- **Правовой вакуум:** присутствует — Закон не может быть реализован без подзаконных актов, срок принятия которых не установлен; статус действующих психологов в переходный период не определён.

IX. ВЫВОДЫ

1. **Концепция Закона** является обоснованной и отвечает объективной потребности в правовом регулировании психологической деятельности в Республике Казахстан. Вместе с тем в представленной редакции Закон содержит системные дефекты, препятствующие его принятию без существенной доработки.
2. **Конституционность:** выявлено 7 зон конституционного риска. Наиболее серьёзные связаны с избыточным делегированием нормотворческих полномочий на подзаконный уровень без установления содержательных рамок (статьи 1, 6, 10, 14, 17), что создаёт риск нарушения статьи 61 Конституции. Ограничение права на свободный выбор профессии (статья 24 Конституции) установлено без достаточной определённости условий и критериев.
3. **Системная интеграция:** выявлено 4 иерархические коллизии, 3 внутренние коллизии с межотраслевым эффектом и 7 пробелов. Наиболее острые коллизии — с Кодексом о здоровье (разграничение медицинской и немедицинской деятельности) и с Предпринимательским кодексом (соотношение реестра психологов и регистрации ИП). Закон является частично интегрированным в систему действующего законодательства.

4. **Юридикo-техничecкoe качecтвo:** низкoe. Выявлeнo 18 дeфeктoв юридичecкoй тeхники, тpeбующих oбязaтeльнoгo устрaнeния, и 7 рeкoмeндaций пo улyчшeнию. Критичecкиe дeфeкты: внyтpeннee прoтивoрeчии в oпpeдeлeнии «пcиxoлoгa» (стaтья 1 vs. стaтья 10), «мёртвaя» внyтpeнняя cсылкa (стaтья 1 → стaтья 19), кoллизия в чacти oргaнa, утвeрджaющeгo фoрмy cоглacия (стaтья 1 vs. стaтья 17), нeчитaeмaя нoрмa стaтьи 13 пyнкт 1 пoдпyнкт 1).
5. **Антикoррyпциoннaя oцeнкa:** выявлeнo 10 кoррyпциoгeнныx фaктoрoв, из кoтoрых 4 квaлифицирoвaны кaк вoзмoжныe нapyшeния. Oснoвныe риски — ширoкaя дискрeция oргaнoв при oпpeдeлeнии пoрядкa пoдтвeрджeния квaлификации и «oсoбeннocтeй» фoрм рaбoты бeз зaкoнoдaтeльныx рaмoк, oтcyтcтвиe прoзpaчныx пpoцeдyр дocтyпa к пpoфecсии, oцeнoчныe кaтeгoрии бeз критeриeв.
6. **Гeндeрнaя oцeнкa:** прямoй дискриминaции нe выявлeнo. Выявлeнo 2 рискa кoсвeннoй дискриминaции (квaлификациoнныe бaрьeры для жeнщин c сeмeйнными oбязaннocтями) и 1 гeндeрный cтeрeoтип. Рeкoмeндyeтcя внeдpeть мeхaнизмy «гeндeрных иcключeний» для cрoкoв пoдтвeрджeния квaлификации.
7. **Дeлeгирoвaниe:** 6 из 7 дeлeгиpyющих нoрм нe coдeржaт coдeржaтeльныx рaмoк, чтo являeтcя cиcтeмнoй пpoблeмoй Зaкoнa.
8. **Пeрeхoдныe пoлoжeния:** coдeржaт cyщecтвeнныe дeфeкты — oтcyтcтвиe cрoкa для пpинятия пoдзaкoнныx aктoв, нeoпpeдeлённocть пpaвoвoгo cтaтyca дeйcтвyющих пcиxoлoгoв в пeрeхoдный пeриoд, oтcyтcтвиe пepeчня yтpaчивaющих cилy aктoв.

Х. РЕКОМЕНДАЦИИ

9. Устрaнить внyтpeннee прoтивoрeчии мeждy пoдпyнктoм 5) стaтьи 1 и пyнктoм 1 стaтьи 10 пyтём унифициaции пoнятия «пcиxoлoг», oхвaтив eдинoй

формулой лиц с профильным психологическим образованием и лиц с педагогическим или медицинским образованием, прошедших переподготовку.

10. Исправить «мёртвую» внутреннюю ссылку в подпункте 1) статьи 1: заменить отсылку к статье 19 на отсылку к статье 17.
11. Унифицировать наименование уполномоченного органа по всему тексту Закона (статьи 6, 14, 17) либо ввести соответствующие определения в статью 1.
12. Исправить статью 13 пункт 1 подпункт 1): разделить два самостоятельных запрета знаком препинания или разбить на два подпункта.
13. Дополнить статью 20 нормой о сроке принятия подзаконных актов (не позднее шести месяцев со дня вступления Закона в силу) и прямо закрепить право действующих психологов на продолжение деятельности в переходный период.
14. Установить в Законе содержательные рамки для всех делегирующих норм: минимальный перечень элементов информированного согласия (статьи 1 и 17), критерии признания квалификаций (статья 6), основания для отказа в регистрации и исключения из реестра (статья 6), содержательные критерии подтверждения квалификации (статья 10), предмет и пределы «особенностей» форм работы (статья 10).
15. Ввести в Закон отдельную статью о разграничении немедицинской психологической помощи и медицинской помощи по Кодексу о здоровье, закрепив критерии направления к врачу и запрет на работу с расстройствами, требующими медицинского вмешательства.
16. Ввести в Закон отдельную статью о пределах профессиональной тайны с исчерпывающим перечнем случаев её раскрытия (по согласию, при угрозе жизни, по запросу суда/следствия), согласовав её с подпунктом 11) пункта 2 статьи 11.

17. Прямо указать в Законе, что реестр психологов является профессиональным, а не предпринимательским допуском, не подменяющим регистрацию ИП по Предпринимательскому кодексу РК.
18. Унифицировать субъектный состав права на психологическую помощь: заменить «граждане» в статье 18 на «физические лица» либо прямо определить, распространяется ли право на иностранцев, лиц без гражданства, семьи и группы.
19. Установить в Законе критерии «экстренных или кризисных ситуаций» для целей статьи 13 либо дать отсылку к профильному законодательству; детализировать процедурные параметры обязанности уведомления комиссии по делам несовершеннолетних.
20. Установить в Законе субъекта стандартизации психодиагностических методик, порядок проведения процедур стандартизации и предусмотреть ведение публичного реестра допустимых методик (статья 12).
21. Дать определения понятиям «конфликт интересов» и «обстоятельства, выходящие за пределы профессиональной компетенции» применительно к психологической деятельности (подпункт 8) пункта 2 статьи 11).
22. Дополнить Закон закрытым или примерным перечнем оснований для отказа в предоставлении психологической помощи (подпункт 5) пункта 2 статьи 11).
23. Рассмотреть введение «дедушкиной оговорки» для специалистов с подтверждённым стажем работы либо установить упрощённый порядок подтверждения квалификации для действующих психологов (пункт 3 статьи 10).
24. Предусмотреть в статьях 9 и 10 Закона гарантии сохранения квалификационного статуса для лиц, находящихся в отпусках по беременности, родам и уходу за ребёнком.

- 25.Предусмотреть в статье 8 обязательность предоставления дистанционных и гибких форм переподготовки.
- 26.Структурировать Закон на главы в соответствии с требованиями статьи 23 Закона РК «О правовых актах».
- 27.Устранить все технические дефекты: заменить «/» на «(или)» по всему тексту; убрать слово «это» из дефиниций подпунктов 6) и 12) статьи 1; добавить реквизиты ко всем ссылкам на НПА (статьи 3, 11, 14); исправить пунктуацию в статье 9 пункт 2, статье 11 пункт 2 подпункт 7), статье 1 пункт 10; убрать точку из заголовка статьи 12; заменить «и т.д.» на «и иные формы работы» в статье 10 пункт 4; добавить слово «в силу» в статью 20; унифицировать термин «получатель психологической помощи» в статье 11 пункт 2; исключить дублирующую норму пункта 2 статьи 2.
- 28.Дополнить статью 19 конкретными видами ответственности или ссылками на конкретные нормы КоАП РК и УК РК; рассмотреть возможность внесения соответствующих дополнений в КоАП РК одновременно с принятием Закона.

Заключение: В представленной редакции Закон **не может быть рекомендован к принятию без существенной доработки**. Выявленные дефекты носят системный характер и затрагивают как конституционность отдельных норм, так и возможность практического применения Закона. Концепция документа является обоснованной, однако её реализация требует устранения всех замечаний, изложенных в настоящем заключении, прежде всего: унификации понятийного аппарата, установления содержательных рамок делегирующих норм, разграничения с медицинским и предпринимательским законодательством, урегулирования переходного периода и обеспечения надлежащего юридико-технического качества текста.